

Чу Цин считал, что, по крайней мере, своему агенту он должен дать ответственное объяснение, поэтому сказал Лю Сифану, что он не просто не хочет работать, а что у него не хватает физических сил и он не может контролировать свои негативные эмоции.

— Цы, не судьба тебе быть артистом, вот и не веди себя как артист.

В тот момент Лю Сифан в ответ просто закатил глаза, и Чу Цин больше не стал продолжать.

Лю Сифан указал на документы на столе, смотря на него искоса:

— Подписывай. Раз не хочешь работать, тогда и не работай.

На столе лежал контракт о расторжении.

Чу Цин ничего не сказал, взял ручку и подписал своё имя.

— Программу Прекрасное пение я передам Се Юньчжоу.

Изначально у Чу Цина была следующая программа — место наставника в Прекрасном пении. С его способностями он полностью бы справился, но теперь Лю Сифан планировал передать это Се Юньчжоу.

Се Юньчжоу дебютировал примерно в то же время, что и Чу Цин, и его стиль был похож — лирический автор-исполнитель. Но в отличие от Чу Цина, Се Юньчжоу больше тяготел к айдол-стайлу, поэтому его популярность, естественно, была выше.

— Хорошо, — Чу Цин встал и искренне поклонился Лю Сифану.

— Спасибо вам за то, что вели меня раньше.

Лю Сифан смотрел на Чу Цина свысока и безразлично ответил:

— Дальнейшие процедуры мой ассистент продолжит с тобой. В дальнейшем сам о себе позаботься.

— Хорошо.

Выйдя из офиса и спустившись на лифте на первый этаж, Чу Цин, к своему удивлению, не испытывал совершенно никаких плохих эмоций.

Наконец-то он может расторгнуть контракт, он был рад.

Теперь ему не придётся заставлять себя участвовать в программах перед камерами, он был ещё радше.

Чу Цин улыбнулся, уже начав мечтать о своей домашней постели.

— Учитель Чу.

Чу Цин вздрогнул. Только выйдя из лифта, он увидел мужчину, который с ним поздоровался.

— Учитель Се, — кивнул Чу Цин, ответив улыбкой.

Это же тот самый Се Юньчжоу, о котором говорил Лю Сифан.

— Учитель Чу, программа Прекрасное пение... мне действительно очень жаль, — горько усмехнулся Се Юньчжоу. — Я не хотел отбирать ваши ресурсы, учитель Чу, но это распоряжение компании.

Чу Цин был несколько озадачен.

Вся компания знала, что это Се Юньчжоу изо всех сил добивался.

Чу Цин не умел, не любил и ленился заниматься лицемерным общением, поэтому лишь улыбнулся и ничего не сказал.

Увидев, что на лице Чу Цина нет ни капли недовольства или разочарования, Се Юньчжоу почувствовал недоумение. Его переполняли чувство достижения и тщеславие, которым некуда было выплеснуться, поэтому он добавил:

— Но учителю Чу не стоит волноваться, я сделаю лучше, чем вы. Я слышал от брата Лю, что учитель Чу расторгает контракт с компанией, программы тоже не будет. Какие у вас дальнейшие планы?

Се Юньчжоу и Чу Цин дебютировали в одной программе, но раньше Се Юньчжоу везде был на ступень ниже талантливого Чу Цина, и давно уже копил недовольство. Теперь, когда он наконец-то выиграл, его хвост уже задрался к небу.

— Юньчжоу, почему ты здесь так долго задержался?

Пока они разговаривали, появился Лю Сифан, который спустился за Се Юньчжоу, а за ним следовала группа визажистов и стилистов.

— У тебя дальше ещё интервью.

Се Юньчжоу улыбнулся:

— Вспоминал старые времена с учителем Чу.

Лю Сифан слегка нахмурился и отвёл Се Юньчжоу в сторону.

Се Юньчжоу был тем, кого он планировал продвигать, и он не хотел, чтобы тот связался с Чу Цином.

Чу Цин подумал: поскорее бы его увели, а то он устал от этой наигранной улыбки.

— Я спрашивал учителя Чу, что он будет делать дальше, после расторжения контракта и безработицы, — сказал Се Юньчжоу. — Мне немного неловко, что я занял его место.

Чу Цин открыл рот, собираясь что-то промямлить, но услышал голос позади себя.

— Ваша компания наконец-то отпустила человека. Учитель Чу, конечно же, планирует подписать контракт с Фаньсин.

Несколько человек обернулись и увидели высокого мужчину, который шёл с другим высоким и худощавым мужчиной в золотой очковой оправе на переносице.

Хо Ли...

Чу Цин с недоумением посмотрел на мужчину рядом с Хо Ли.

Кто это?

Лю Сифан рядом расширил глаза.

Разве это не... золотой ассистент генерального директора Фаньсин?

Это же большой шишка, как он мог здесь оказаться?

Тот ассистент подошёл к Чу Цину с улыбкой:

— Здравствуйте, господин Чу. Подробные условия договора, а также ваше согласие принять наше предложение мы можем обсудить в другое, назначенное время.

Ассистент передал Чу Цину свою визитку.

— Это моя искренность.

Се Юньчжоу и Лю Сифан оба широко раскрыли глаза.

Как это возможно?!

Фаньсин была не обычной развлекательной компанией, её артисты почти все были первого эшелона и выше, она выпустила множество императоров и императриц экрана, музыкантов. Порог вхождения высокий, репутация отличная, и они никогда никого не подписывали просто так.

Но почему же теперь сюда приехал ассистент генерального директора Фаньсин?

Чу Цин в оцепенении принял визитку.

— ...Спасибо.

То, что компания расторгает контракт с Чу Цинем, не было секретом, и Лю Сифан не удивился, что Фаньсин могла узнать эту информацию. Но почему...

В этот момент Лю Сифана стало немного беспокоить.

Неужели он... упустил что-то?

Лю Сифану стало не по себе, а Се Юньчжоу рядом было ещё более неловко, его лицо то зеленело, то белело, и он смотрел на Чу Цина с выражением недоверия.

Визажисты позади не смели смотреть на них двоих, пытаясь стать невидимками.

— Пошли, — Хо Ли подошёл и взял за руку всё ещё ошеломлённого Чу Цина, обнял его за плечи и повёл наружу.

Взгляд Се Юньчжоу тут же привлёк Хо Ли. Он с недоумением подумал, кто этот человек и почему ассистент, кажется, всё ещё почтительно к нему относится?

— На что смотришь? Хватит смотреть, — Лю Сифан, глядя на этого Се Юньчжоу, который никак не мог сравниться с другими, разозлился ещё больше, взял Се Юньчжоу за руку и повёл

к павильону.

* * *

Ассистент, попрощавшись с Чу Цинем, разошёлся с ними в разные стороны. Когда Хо Ли с чемоданом сел в машину Чу Цина, тот, заводя двигатель, осторожно спросил:

— Фаньсин... это вы помогли?

Неудивительно, что раньше в кафе, когда Хо Ли вернулся, он, казалось, всё время переписывался с кем-то в WeChat. Неужели за это время он нашёл Фаньсин...?

Хо Ли сидел на пассажирском сиденье, печатая что-то на экране телефона, и сказал:

— Генеральный директор Фаньсин — мой друг.

— А...

— Есть интерес? Я просмотрел варианты, посчитал, что Фаньсин самая надёжная, поэтому выбрал её. Если не хочешь, можем найти другую, — Хо Ли с видом, предлагающим на выбор, заставил сердце Чу Цина ёкнуть.

Разве банкроты выглядят так?

Казалось, зная, о чём думает Чу Цин, Хо Ли пояснил:

— Генеральный директор Фаньсин, Шао Фаньсин, мой друг, он может помочь. Устроить одного человека — не такая уж большая проблема.

— А...

Нет, погоди.

Чу Цин моргнул:

— Разве вы не говорили, что вам некуда идти, что когда стена рухнет, все отворачиваются?

Хо Ли опешил.

Ах.

— Это... помочь с устройством одного человека — пустяк, он не откажет. Но в моих делах он абсолютно точно не поможет, — горько усмехнулся Хо Ли. — Хм... хорошо, если не начнёт добивать.

Тон Хо Ли стал тяжёлым.

— Ах... — Чу Цин тут же посмотрел с полными боли глазами.

Похоже, Хо Ли действительно столкнулся с трудностями.

Хо Ли тихонько кашлянул, думая про себя, что ради счастья брата репутация Шао Фаньсина не так уж важна, можно и пожертвовать.

Хо Ли сменил тему:

— Ну так что? Как думаешь?

Чу Цин тихо сказал:

— Я не очень хочу продолжать работать...

— А что ты хочешь делать?

— Я не знаю...

Сейчас у Чу Цина не было ни цели, ни надежды, в сердце и в голове была пустота.

— Чу Цин, ты же сказал, что будешь меня содержать, верно?

Чу Цин притворился мёртвым.

Хо Ли скрестил руки на груди:

— А ты знаешь, сколько стоит этот костюм, который на мне сейчас?

Рука Чу Цина на руле слегка задрожала:

— Сколько?

Хо Ли показал пальцем цифру «девять».

Чу Цин:

— Девять тысяч?

— Девяносто две тысячи, — Хо Ли заодно назвал Чу Цину бренд и место производства.

...

Чу Цин чуть не упустил руль.

Чу Цин осторожно спросил:

— Это ваш самый дорогой костюм?

— Нет, это повседневный.

...

Это он отстал от жизни.

Он не достоин.

Хо Ли приподнял бровь:

— Теперь хочешь работать?

— ...Хочу.

[QAQ]

В голове Чу Цина крутились только девяносто две тысячи.

Он чувствовал, что даже работая днём и ночью, он не сможет содержать такого большого шишку, как Хо Ли.

Неужели он полоскает рот 85-летним Lafaye за завтраком, обедает в мишленовском ресторане, а ужинает в ресторане с вращающимся полом?

Машина продолжала двигаться вперёд.

Через мгновение, остановившись на светофоре, Чу Цин изо всех сил произнёс:

— Господин Хо, я, возможно... не смогу вас содержать.

— Почему?

— У меня нет денег.

<http://bllate.org/book/15588/1395533>